

Всё будет хорошо

Часть 3. Радость милостыни

Есть бедные люди, простые души, которых их бедность научает помогать друг другу, быть смиренными и любить свою семью. Они связаны по рукам и ногам, их лица заплаканы, но на них запечатлена и сладость, рожденная этими слезами. Я видел бедняков, которым действительно можно было позавидовать. Я видел уличных попрошайек, отмеченных святостью и добродетелью. На самом деле! И ты даешь что-то такому нищему – пусть и он ощутит нечаянную радость в жизни, почувствует себя хорошо от твоей любви и скажет: «Ах-ах, что за подарок я получил сегодня!»

У нас есть своя страничка в интернете, куда можно зайти и найти там архив всех радиопрограмм. Она называется «Страничка твоего духовника». И вот там до недавнего времени выкладывалось задание на неделю для всех тех, кто исповедуются нам. Например: на этой неделе два дня не смотреть телевизор, на другой неделе в такой-то день не выходить в интернет. «Это очень трудно, – сказала мне одна девушка. – Я думала, что это будет легко, но у меня была такая потребность заглянуть в интернет, что я уговаривала себя не делать этого, так мне хотелось!» Мы не говорим тут о тех, кто по работе связан с интернет-пространством и в силу своей профессиональной деятельности должен пользоваться интернетом. Мы говорим о тех, кто заходит туда ради развлечения: посмотреть новости, сообщения, провести время. Для них это задание оказалось трудным. Или другое упражнение – несколько дней не пить газированных напитков и не есть сахара и сладкого.

Тому нищему, которого ты встретишь первым, без рассуждений, кто и что он такой, дай 10 евро...

Упражняться в дисциплине и воздержании – непросто для любого. Один раз я написал следующее: в четверг на этой неделе тому нищему, которого ты встретишь первым, выйдя из своего дома, без рассуждений, кто и что он такой и т.п., дай 10 евро. Без опасений и волнений. Без разбирательств. Ничего – и пускай он окажется воришкой. И пускай его специально кто-то посадил собирать милостыню. Не выдумывай себе всех этих оправданий и предлогов, которые обычно мы себе сочиняем, чтобы в результате

не дать милостыни никому. Так вот: сделай это. И, само собой разумеется, что это же сделаю и я сам. «И пусть никто из вас, – говорю я, – не думает запереться в этот день дома. Мы выйдем на улицу, найдем нищего. У светофоров? На улице? В метро? Неважно где! Посмотрим, как мы справимся с этой задачей». И вот один человек мне написал о той реакции, с которой он столкнулся и которой был очень взволнован.

Он рассказал: «Я такого не ожидал: я получил большую милостыню, чем нищий, которому я помог. Первому нищему, которого я встретил, я подал 10 евро. Положил ему в руку и ушел, не дожидаясь его благодарности. Потом, а я уже ушел вперед, через минуту чувствую, как кто-то касается моей спины. Я понял, что кто-то шел за мной. Он хлопнул меня по спине. И говорит:

– Подождите!

Я обернулся и вижу того нищего.

– Вы, вероятно, перепутали и дали мне слишком много. Наверное, вы по ошибке вынули не ту бумажку из кармана. Это очень большие деньги – то, что вы мне дали. Я это понял, как только вы ушли.

– Нет, я дал тебе именно столько.

– Но, может быть, мне сколько-нибудь вернуть вам? Если хотите, я дам вам сдачу. А себе оставлю меньше – 1–2 евро.

И в глазах этого бедняка, которого я встретил, было столько доброты!»

Это рассказал мне один из тех, кто проделал это «упражнение в любви». И он так закончил свою историю: «Я был очень растроган, когда увидел, что в

мире есть доброта, есть на дорогах нищие, хорошие люди, которые имеют в сердце любовь».

Сейчас я припоминаю случай из моего детства. Мы немного уходим в сторону, но, быть может, это тебя немного отвлечет от того, что я рассказывал прежде. Я поведаю тебе одну замечательную историю о нищенке, которую встретил на Омонии. Она была вся замотана, как клубок, и, прислонившись к стене дома, просила подаяние.

Площадь Омония, Афины. 1950-е гг.

Слушай, что приключилось с этой нищенкой. Как-то вечером я проходил там, а она продавала большие коробки со спичками. Красивые коробки, большие, внутри них было много спичек. Не обычные, маленькие. И я говорю про себя: «Возьму этот коробок... Наверняка, послужит мне не один месяц». И останавливаюсь. А знаешь, зачем мне нужны были эти спички? Потому что тогда я принес домой лампадку. История, которую я тебе рассказываю, произошла давно. Еще до моего рукоположения. Когда я

был ребенком. И я подумал, что куплю этот коробок со спичками и каждый вечер буду зажигать лампадку спичкой из него. Так я размышлял про себя. Так вот, подхожу я к этой нищенке, кладу ей в руку какие-то денежки, беру коробок и говорю:

– Большое спасибо.

Она поворачивается ко мне и произносит удивительные слова:

– *Когда ты будешь зажигать свою лампадку, поминай меня.*

Я киваю головой, в шоке оборачиваюсь и переспрашиваю:

– Что вы сказали?

– Деточка, когда ты будешь зажигать свою лампадку, поминай меня.

«Так ведь именно для этого я хочу купить спички!» – говорю я про себя. Но она... откуда это ей известно? Спрашиваю:

– А как вас зовут, как мне поминать вас? Что говорить, когда я буду зажигать лампадку?

– Меня зовут Мария.

Я говорю ей:

– Буду поминать вас.

Больше ни о чем я ее не спросил. И даже не поинтересовался: «Откуда ты знаешь, что этими спичками я буду зажигать мою лампадку». Я сказал лишь: «Хорошо».

Как бы то ни было, в тот момент я почувствовал, что происходит нечто удивительное. И спросил:

– Вы голодны?

Она мне ответила:

– Да, я очень хочу есть, но не могу купить себе еды.

– Почему? На те деньги, что я вам дал, вы можете купить что-то поесть.

Она ответила:

– Не в этом дело. Когда я прихожу в магазины по соседству, меня из них прогоняют даже тогда, когда у меня есть деньги. Мне говорят: «Ступай прочь из магазина, потому что, приходя сюда, ты портишь нам вид. К нам заходят люди достойные, они могут увидеть тебя. Так что нечего тебе тут делать в своих ломотьях, да к тому же ты грязная и неумытая». Поэтому я не могу пойти поесть, вот и стою тут до темноты. И я не знаю, что ждет меня, но всякий раз находится какое-то решение. Что произойдет сегодня, я пока не знаю.

Тогда я говорю ей:

– Чего бы вы хотели поесть? Хотите, я принесу вам это?

– Мне бы очень хотелось жареной картошечки, – ответила она.

– Послушайте, я сейчас принесу ее вам.

– Но уже вечер. Ты удержишься из-за меня в столь поздний час!

– Не беспокойтесь, не переживайте. Все в порядке. Ну, сколько у меня уйдет на это времени? Десять минут. Я задержусь совсем ненадолго.

И я пошел: туда, рядом, в портик (который называли, как я припоминаю, «Портик алчущих» – не знаю, остался ли он сейчас на Омнии). Это была такая крытая галерея, по которой ты проходишь, а там везде располагались магазинчики, и вкусные запахи из них щекотали вам нос. Повсюду продавали шашлыки, шаурму, жареных цыплят, картошку и все такое. Моя очередь подошла, и я попросил:

– Две порции картошки в одну коробочку.

Мне положили две порции картошки, и я побежал, чтобы горячей принести ее той женщине. Отдал ей, а она кинулась целовать мне руки.

– Что вы делаете! Я ничего особенного для вас не сделал! Все нормально. До свидания!

Я был маленький, а она проявила ко мне такое уважение, как если бы я был взрослым. Я попрощался с ней и ушел. Такую радость я получил от этой женщины! Огромную радость! Конечно, легко получить радость, когда ты почти ничего не дал, как я: лишь несколько монет – столько, сколько стоит немного жареной картошки. Тяжело отдавать большие суммы денег. Это для нас действительно оказывается затруднительным.

Но есть души, которые отдают и большие, нешуточные суммы. Мы говорим о тех, кто помогает очень щедро: не 5 и не 10 евро жертвуют они, а сотни и даже тысячи евро. Некоторые же дают и сотни тысяч евро. Вероятно, ты возразишь: «Ну да, они эти деньги имеют, поэтому и дают». Ошибаешься! Не все, кто имеет, дает. Многие имеют, но немногие дают. И если ты посмотришь на ситуацию в более мелком масштабе, перенесешь ее на свою жизнь, то увидишь, что и ты сам не даешь того, что мог бы дать. Ведь ты мог бы дать гораздо больше! Ты мог бы еще немного выйти за рамки своего «я» и ощутить, что ты и твой брат – одно целое. Другой (твой ближний) – он же твой брат. И это Господь устроил в жизни так, что ты богат, а он беден. Все могло быть наоборот. И тогда беден был бы ты. Ты ничего и не делал для того, чтобы стать богатым. Я говорю так, потому что некото-

рые люди получили богатство, не прилагая к этому никаких усилий, они просто унаследовали состояние своей семьи. Есть и другие: они имеют много денег, потому что в силу своей профессии много зарабатывают. Как бы там ни было: если можешь, окажи помощь тем, кто в ней нуждается.

Площадь Омония, Афины. Современный вид

Как-то один человек рассказал историю из своей жизни, похожую на мою. Он подал денег одной бедной женщине, которая просила милостыню тоже на Омонии. Этот человек увидел, что она нищенка, но не заметил, что она держала в руках цветочки и раздавала людям маленькие, скромно завернутые в фольгу букетики. Гиацинты. Они изумительно благоухали. И вот он быстро подал милостыню в стремительном круговороте Омонии и поспешно ушел. А бедная нищенка пустилась за ним, чтобы его догнать. Догнала, остановила и говорит: «Возьмите цветочки».

– Я оглядываюсь, чтобы посмотреть, – рассказывает этот человек, – кто со мной заговорил. Я был в самой круговерти Омонии: вокруг люди копошатся, как муравьи, лезут разве что не на головы друг другу, толкаются. И представь себе: в этом муравейнике ты оборачиваешься и видишь бедную женщину, которая протягивает к тебе руку и подает букет благоухающих гиацинтов. В Афинах. На Омонии.

Это мгновения благородства и великого смирения. Они придают силы и приятно изумляют душу посреди безликого однообразия жизни. Это есть прекрасная нищета, смиренная, та, что кроет в себе совесть и благородство и являет в действии то, что сказал Христос. Ты помнишь, что Он говорит: «Ты сделаешь Мне это»?

«Хочешь прикоснуться ко Мне? – спрашивает Христос. – Прикоснись к бедному. И ты дотронешься до Меня. Хочешь приласкать Меня? Приласкай бедного. И ты дотронешься до Меня. Ты приласкаешь Меня. Дай бедному немного денег. Их получу Я».

Сейчас я припоминаю и рассказываю тебе разные истории. Вот вспомнил еще. Однажды на машине, за рулем, я возвращался к себе домой. Перед этим один человек в церкви передал мне большой пакет с концентрированным молоком. И я, поскольку я не пью концентрированное молоко, поставил его в машине на заднее сиденье, чтобы при удобном случае кому-нибудь отдать. У светофора, к которому я подъехал, стоял нищий и просил милостыню. Мелочи в тот момент у меня не было. Сейчас, когда я произнес

слово «мелочь», я вспомнил, как в похожей ситуации встретил бедняка и сказал ему:

– У меня нет мелочи.

И знаешь, что он мне ответил?

– Мы принимаем и крупные купюры.

Вы все так говорите: «У меня нет с собой мелочи». Я слышу это постоянно. Хорошо, дай ему крупные купюры, если мелочи у тебя нет. Мы все таким образом оправдываем себя. Ты дай 5 евро. Я не говорю: дай 10 – сегодня это считается слишком большой милостыней!

Так вот, когда я на перекрестке встретил этого бедного человека, я подумал отдать ему концентрированное молоко, стоявшее у меня на заднем сиденье. Отличная милостыня! Отдам ему то, что мне лишнее, концентрированное молоко, которое я не пью. Но это ли есть щедрая милостыня? Не думаю. И все же я поступил именно так.

Я говорю ему:

– Послушай, у меня нет денег.

А он отвечает:

– Я хочу есть, я хочу принести молока моему ребенку.

К счастью, светофор не переключался несколько минут. Я успел достать пакет с заднего сиденья. Открываю окно, высовываю руку с пакетом и говорю:

– Послушай, если хочешь, возьми молоко. Хочешь?

Я немного был смущен: было бы забавно, если бы он не захотел, или рассердился, или ничего бы мне не сказал в ответ.

Я повторил:

– Хочешь?

Он все смотрел. Потом сказал в полном изумлении:

– Все это?

Я говорю:

– Да, возьмите, возьмите! Все, все.

Он хотел оставить что-то и мне.

– Ты отдаешь мне все? Давай я часть оставлю тебе!

– Нет, забирай все.

А про себя я подумал: «Возьми это все, пожалуйста, потому что мне и некуда это деть, и времени нет, чтобы искать, с кем еще этим можно поделиться!» Человек взял молоко. Он был иностранец. Вероятно, пакистанец. Он не знал, как точно выразить по-гречески то, что он хотел мне сказать. И он говорил: «Я непрестанно вас благодарю. Я непрестанно вас благодарю. Я непрестанно вас благодарю». Вероятно, он хотел сказать: «Я очень вам благодарен», а вместо этого говорил «непрестанно». Так он перевел слово «очень». А мне так понравилось его выражение: «непрестанно вас благодарю». Как замечательно, когда человек говорит тебе от всего сердца спасибо, дарит тебе такую любовь!

Раздавай! И не говори мне, что ты не знаешь, кому дать

Ты помнишь, ты рассказал мне недавно о том, что у тебя умер ребенок? Ты спрашивал меня, что можно сделать для его души. Вот: твори милостыню! Что еще можно сделать?! Раздавай! И не говори мне, что ты не знаешь, кому дать. Наверняка, ты знаешь и бедных, и нуждающихся. Раздавай милостыню ради души твоего ребенка. И в тот час, когда вечером ты уснешь, а душа твоего ребенка пребывает в мире ином, тот, кто получил от тебя милостыню, помолит-

ся о твоём ребенке и помянет его имя. Этот человек, который получит деньги, будет поминать и тебя и молиться, говоря: «Боже мой, упокой этого ребенка и утешь его родных». Это прекрасное дело – творить милостыню! И если ты не знаешь, кому ее отдать, отдай священнику, который служит в церкви рядом с твоим домом, или тому священнику, которому ты доверяешь. Скажи ему: «Отче, возьмите эти деньги и отдайте их тому нуждающемуся, которого вы знаете. Ради помина души моего ребенка». Очень многие люди поступают так. И это очень трогательно. Теперь вернемся к тому, с чего мы начали.

Жалуйся. Но сделай из своей жалобы молитву. И это будет очень хорошо

Научись не протестовать ни при каких обстоятельствах. Не твердить «почему» и «как». Жизнь кроет множество тайн и неожиданностей. Поэтому задаваться вопросами относительно нашей жизни вполне естественно. Все так. Но что бы ни случилось, будем продолжать любить, продолжать примиряться, продолжать жить. Мы живем на этой земле, и давайте принимать то, что есть, то, что приносит нам наша жизнь.

И научимся быть оптимистами: видеть стакан «наполненным наполовину», а не «наполовину пустым». Научимся чтить дары, которые дает нам Бог, и не быть неблагодарными. Научимся замечать то, что Бог уже дал нам, и не роптать непрерывно из-за того, что нам чего-то недостает. И когда придет испытание, мы будем готовы. Мы уже размышляли об этом, говорили об этом, подготовились. Но, возмож-

но, если испытание придет и застигнет тебя врасплох, ты снова будешь ошеломлен. Но потом включишь свой здравый смысл и скажешь: «Я очень мал, чтобы понять столь великие дела. Что мне делать? Буду плакать». Плакать не грех. Плачь! «Помолюсь, приклоню колена, пожалуюсь Богу». Жалуйся. Это не плохо. Делай это! «Разве это не плохо?» Нет, не плохо. Но только сделай из своей жалобы молитву. И это будет очень хорошо.

Псалмы Давида наполнены такими жалобами-молитвами. Жалобы Богу – это душа Давида, огорченная, уязвленная, беседует с Богом. Она говорит Ему: «Почему, Господи, Ты меня не слышишь? Ты что, потерял слух? Что Ты за Бог? Что такое Ты делаешь? Ты не обращаешь на меня внимание? Я прошу Тебя, а Ты меня не замечаешь». Это слова не словесия. Это слова жалобы. Чему бы ты в своей жизни

ни изумлялся, твори молитву. Обращайся к Богу. И ты увидишь, что Он непременно объяснит тебе что-то из таинства Своей любви, Он даст тебе что-то понять и что-то почувствовать.

Помни, что «все хорошо» именно так, как оно происходит. Это не означает того, что ты не можешь и не должен делать чего-то, чтобы изменить свою жизнь. То, что ты можешь изменить, измени. Но если ты видишь, что не получается изменить, прими так, как есть, и жизнь будет прекрасна. Несмотря на крест, боль и слезы, Христос даст тебе силу взглянуть на вещи иначе – Его глазами. Помни: и Сам Христос не изменил мира! Потому что и землетрясения до сих пор бывают, и войны случаются, и злодеяния, и трудности. Ничего в этом смысле не переменялось. Так было, так и есть. Что же тогда сделал Христос?

Он изменил наше видение. Он изменил наш взгляд, Он научил нас иначе смотреть на мир, иначе смотреть на проблемы. Видеть смысл, и цель, и перспективы в том, что других людей заставляет отчаиваться. Я бы никогда в жизни не хотел еще раз получить такое сообщение, какое недавно прислал мне один человек: «Я хочу умереть (конец)». Никогда не говори такого, пусть это никогда не приходит тебе в голову, если ты любишь Христа. Потому что рядом с Ним ты всегда будешь видеть надежду, восходящую в твоей душе.

Я желаю, чтобы мои слова, настолько скудные, все же как-то подвигли твою душу и укрепили тебя, выявили проблемы, заставили тебя задуматься над ними и помогли быть стойким. И когда ты молишься,

помолись и обо мне, очень немощном, помолись о том, чтобы мы продолжили право ступить по пути нашей жизни. Я желаю, чтобы Бог всегда говорил с твоей душой и дарил благодать твоей жизни и делал твое измученное и порой заплаканное лицо прекрасным.

Архимандрит Андрей (Конанос)

